

Сун Нин привёз с собой ещё несколько пейзажей поменьше — среди них были и цветные. Две цветные картины он оставил на потом, решив повесить их в восточной комнате, а четыре чёрно-белых, тушевых, разместил у изголовья кровати, где они с Вэй Ху спали.

Решив не откладывать, Сун Нин взял гвозди и пошёл в их комнату вешать картины.

Кровать стояла вплотную к стене, без спинок и перегородок — самое подходящее место. Когда картины оказались на стене, старая, обветшалая комната сразу стала мягче и уютнее. Сун Нин остался очень доволен.

Вскоре вернулся и Вэй Ху:

«Плотник Ма сказал, через несколько дней всё будет готово».

Сун Нин закивал:

«Спасибо тебе, Вэй Ху. А сколько это будет стоить?»

«Немного» - ответил Вэй Ху. «В деревне всё дешёвое».

Он побоялся сказать правду, чтобы Сун Нин не подумал, будто мебель слишком дорогая. Ведь если бы это был обычный стол со стулом и книжной полкой, цена и правда была бы невысокой. Но Вэй Ху велел плотнику покрыть всё лаком — это стоило дороже и требовало дополнительного времени. Об этом он Сун Нину не сказал.

Тогда, продав оленя, он отдал матери пять лянов серебра, а оставшееся почти целиком ушли на заказ мебели. Теперь и с визитом к родным всё уладили, так что через пару дней Вэй Ху собирался снова идти в горы на охоту.

Вечером, когда готовили ужин, Чэнь Цуйхуа позвала Сун Нина помочь — подбросить дров в очаг.

Вэй Ху тут же подошёл и сказал:

«Иди лучше почитай».

«Мама же зовёт меня» - тихо сказал Сун Нин.

«Ничего» - отмахнулся Вэй Ху. «Я сейчас свободен».

И Сун Нин так и не пошёл.

Вэй Ху сел на низенький табурет и стал раздувать огонь. Чэнь Цуйхуа, увидев, что это он пришёл на кухню, поняла: сын просто жалеет своего фулана, — и ничего не сказала.

Пока Чэнь Цуйхуа готовила, она расспросила про сегодняшнюю поездку к родным. Вэй Ху всё рассказал по порядку. Услышав, Чэнь Цуйхуа тоже выругалась пару раз, кляня У Цайэ за чёрствое сердце: десять лянов выкупа за невесту она ведь умудрилась забрать и отдать собственной дочери!

Вэй Ху собирался отправиться в горы на охоту уже на рассвете следующего дня, но кто бы мог подумать — глубокой ночью пошёл дождь. Когда он начался, воздух тут же стал ещё холоднее.

Дождь лил без перерыва до самого утра, и Вэй Ху пришлось остаться дома. Чэнь Цуйхуа,

почувствовав, что похолодало, первым делом стала шить для Сун Нина тёплую стёганую куртку.

В деревне тоже всё стихло — люди не выходили из домов. Охотничьи псы, Хэй До и Хуа До послушно свернулись клубками в соломенной куче во дворе.

Чэнь Цуйхуа шила, Вэй Ху не бездельничал — плёл корзины. Сун Нин сидел рядом с ним, помогая перебирать лозу.

Снаружи дождь не умолкал, наоборот, усиливался. Холод тянуло в дом, и Сун Нин невольно поёжился. Вэй Ху остановился:

«Иди накинь ещё что-нибудь».

Сун Нин послушно надел ещё слой. Чэнь Цуйхуа вздохнула:

«Погода меняется вмиг. Видать, после этого дождя снег пойдёт. Вчера забыла пораньше сшить тебе тёплую курточку».

«Ничего, мама» - мягко ответил Сун Нин.

Чэнь Цуйхуа торопилась закончить шитьё и не отдыхала даже к полудню.

«Нин-гэ, - сказала она, — к обеду приготовь лапшу. Поедим — и согреемся».

Сун Нин на мгновение растерялся, но затем откликнулся:

«Хорошо, мама».

Чэнь Цуйхуа не знала, что Сун Нин не умеет готовить. Даже в городских семьях и девушки, и геры умели готовить, и она была уверена, что Сун Нин тоже справится. Рук у неё сейчас не хватало, вот она и отправила его готовить.

В деревне так заведено: как только в дом приводят жену или фулана, все хозяйственные заботы переходят к ним — они принимают на себя работу свекрови. Если свекровь добрая, она, конечно, помогает, но порядок остаётся таким. Чэнь Цуйхуа и сама когда-то через это прошла.

Сун Нин растерялся: он понятия не имел, как готовят лапшу. Но и отказаться было нельзя. Пришлось, сжав зубы, идти на кухню.

Вэй Ху тоже поднялся, взял соломенный плащ и надел его на голову Сун Нина:

«Мама, я пойду с Нин-гэ, помогу ему с огнём».

«Идите» - кивнула Чэнь Цуйхуа. «В кухне, когда огонь разведён, и теплее будет».

Увидев, что Вэй Ху идёт вместе с ним, Сун Нин наконец почувствовал облегчение. Они вдвоём отправились в кухню. Чэнь Цуйхуа улыбнулась и подумала, что как хорошо, молодые супруги ладят друг с другом.

В кухне Сун Нин всё ещё не знал, за что браться:

«Вэй Ху, научи меня. Я сам сделаю».

«Ладно. Я буду делать, а ты смотри».

Вэй Ху умел готовить: ещё подростком он остался вдвоём с матерью, так что всему научился. Он зачерпнул муку, стал месить тесто и одновременно объяснять. Сун Нин понял, что это не так уж сложно, и тоже принялся месить вместе с ним.

Снаружи моросил мелкий дождь. Они стояли совсем близко друг к другу. Вэй Ху смущённо отодвинулся чуть в сторону, а Сун Нин, занятый тестом, этого даже не заметил.

Когда тесто было готово, Вэй Ху достал скалку толщиной с запястье и стал раскатывать лапшу. Сун Нин так и вытаращил глаза:

«Какая же она большая... Вэй Ху, я попробую» - сказал Сун Нин.

Он взял скалку и начал раскатывать тесто, пытаясь ударять по нему, но после нескольких движений понял, что сил не хватает. Вэй Ху рассмеялся:

«Давай я, у тебя слишком мало силы».

Сун Нин слегка покраснел:

«Я... я справлюсь».

В доме у него всегда была служанка, которая обо всём заботилась. Он просто сидел, читал или рисовал. После смерти отца он стал помогать только У Цайэ и её дочерям. Готовить, растопить печь — он не умел. Сун Нин чувствовал стыд: он совсем не подходил на роль фулана. Даже в обычных городских семьях дети знали, как поддерживать домашнее хозяйство. Хоть бы кто-то не умел готовить, так хотя бы умели шить. А он — ни то, ни другое.

Он вспомнил, как раньше учителя хвалили его за талант в учёбе, лишь жалели, что он не мальчик. А теперь... он думал, что и таланта-то у него нет — в хозяйстве он был совершенно беспомощен.

Вэй Ху уже раскатал лапшу, полоски были ровными, одинаковой толщины. Сун Нин восхищённо выдохнул:

«Вэй Ху, ты просто потрясающий!»

Вэй Ху сердце размягчилось. Как же умело этот маленький гер умел говорить! Он впервые видел, чтобы его хвалили за раскатывание лапши. Сам того не заметив, уголки его губ уже расплылись в улыбке.

«Давай сделаем суп с вяленным мясом и зелёными овощами» - сказал он.

«Угу!» - оживлённо кивнул Сун Нин. «Я буду подбрасывать дрова, я умею!»

Маленький парень сиял от радости, словно разжечь огонь — это великое достижение. Вэй Ху улыбнулся уголком рта:

«Хорошо, только будь осторожен».

«Знаю, Вэй Ху, не переживай!»

Сун Нин, полный рвения, хоть и немного неловко, всё же сумел разжечь огонь.

Вэй Ху уже нарезал лук и имбирь, а вяленое мясо порезал тонкими ломтиками. Сун Нин моргнул, удивляясь: Вэй Ху так искусно работает, жир на мясных ломтиках прозрачный!

Он понял одно: сам он вовсе не выдающийся, а настоящий мастер — это Вэй Ху. Он умел всё!

Сун Нин аккуратно подбрасывал дрова, сидя на низком стуле. В этот раз он не сыпал всё сразу в очаг. Когда Вэй Ху стал обжаривать мясо, аромат разлился по кухне — Сун Нин не удержался, вдохнул носом:

«Как же пахнет!»

Вэй Ху был высоким, а кухонная плита низкой, поэтому ему приходилось всё время наклоняться — выглядело это немного стесненно. Сун Нин, глядя на него, чуть не рассмеялся: Вэй Ху напоминал большого медведя. Он незаметно прикрыл рот рукой, чтобы Вэй Ху этого не увидел.

Маленький гер постоянно крутился возле огня, и Вэй Ху уследить за ним было непросто: то он с любопытством высунет голову, наблюдая за обжаркой мяса, то глаза его бегают по Вэй Ху, так что тот чувствовал себя неловко, даже готовя.

Когда Сун Нин только пришёл, две фразы Вэй Ху могли напугать его так, что он, как кролик, слёзно испуганный, плакал. А теперь... он уже не боялся. Вэй Ху сразу считал его робким, а на самом деле этот маленький гер больше походил на блестящую, хитрую маленькую лисицу.

Хотя Вэй Ху готовил не так мастерски, как Чэнь Цуйхуа, его лапша с вяленым мясом и зелёными овощами получилась сочной и аппетитной — одно только зрелище возбуждало аппетит.

«Бери миски, будем есть» - сказал он.

«Эй!» - радостно откликнулся Сун Нин и достал из деревянного шкафа три большие миски.

Вэй Ху разложил лапшу:

«Позови маму, чтобы пришла».

На улице дождь всё ещё усиливался. Сун Нин высунул голову из кухни:

«Мама, обед готов!»

«Эй, знаю!» - донеслось из дома.

Вэй Ху уже разложил еду на троих. Остатки углей собрали в грубую керамическую миску с выбитым краем, и в кухне было тепло и уютно — даже лучше, чем в главной комнате.

Сун Нин бегал туда-сюда, помогая по мелочам. Хоть большой работы он и не мог выполнить, мелкие задачи делал с удовольствием.

Когда Вэй Ху разложил лапшу, Сун Нин взял палочки и, аккуратно устроившись, сел за стол.

Чэнь Цуйхуа ещё кое-что подшивала, поэтому немного отставала. Сун Нин взглянул на огромную миску перед собой, потом на Вэй Ху напротив:

«Вэй Ху, тут слишком много... я не осилю».

Он сдвинул свою миску и аккуратно переложил часть лапши Вэй Ху. Вэй Ху слегка нахмурился.

Как это маленький гер ест так мало?

Потом добавил ему кусочек вяленого мяса:

«Ну ладно, хватит, остальное ешь сам».

Чэнь Цуйхуа подошла и заметила, как молодые перебирают еду между собой. Она не засмеялась — знала, что Сун Нин стеснительный, а если она засмеётся, он ещё сильнее покраснеет. Смотря на эту их привязанность, она понимала: даже за едой они не хотят расставаться.

Трое сели есть в тёплой кухне. Чэнь Цуйхуа попробовала лапшу и одобрительно произнесла:

«Нин-гэ, у тебя неплохо получается готовить!»

Сун Нин тихо заикнулся что-то в ответ, а она подумала, что он просто смущён от похвалы.

Сейчас Чэнь Цуйхуа была довольна им во всём: характер, готовка, ещё и грамотный.

Сун Нин украдкой поглядел на Вэй Ху — мужчина спокойно ел. Благодарил он про себя Вэй Ху: если бы не он, он, как фулан, даже простую еду приготовить не смог бы.

С первой же ложкой горячей лапши Сун Нину стало тепло. Вэй Ху готовил вкусно: если добавить немного масла и острого перца, вкус становится ещё лучше. Ему особенно нравились листья зелёных овощей — в густом бульоне они были мягкими и нежными.

Сун Нин снова налил себе пол-миски супа с лапшой, добавил немного перца и маленькими глотками начал есть, радуясь каждому кусочку.

Поев, Сун Нин сам вызвался помыть посуду. Вэй Ху уже приготовил для него еду, и гер больше не хотел позволять кому-то помогать с этим. Сун Нин засучил рукава и принялся за мытьё.

Чэнь Цуйхуа тем временем продолжала шить стёганую куртку. Говорила, что завтра всё будет готово, и если надеть её поверх одежды — холод будет уже не страшен.

Сун Нин только что вымыл посуду и собирался идти в главную комнату, как услышал чей-то голос:

«Тётя Цуйхуа, вы дома?»

В семье Вэй редко кто-то заходил в гости. Чэнь Цуйхуа взглянула — а это пришёл Цю-гэ, молодой фулан из семьи Сун. Она воскликнула:

«О, это Цю-гэ пришёл! Заходи скорее!»

Цю-гэ держал в одной руке зонтик из вощёной бумаги, а в другой — корзину:

«Тётя Цуйхуа, я пришёл поболтать с Нин-гэ».

«Нин-гэ сейчас в кухне» - улыбнулась Чэнь Цуйхуа. «Вы вдвоём там будьте, там теплее».

«Угу» - кивнул Цю-гэ.

<http://bllate.org/book/15163/1395529>